

Б. Рябинин «В Верх-Нейвинске». Что изменилось?

Автор:

Подгорнова Элла Анатольевна

Заведующая Центром патриотизма «Родина»

МБУК «Публичная библиотека» НГО

г. Новоуральск

В 1946 году, через год после войны Борис Рябинин приехал в Верх-Нейвинск. За несколько дней он посетил все самые интересные места в окрестностях, пообщался со старожилами поселка, изучил его историю.

Новоуральск начал строиться в 1941 году, к 1946 году он представлял собой небольшой поселок, скрытый за горой Трубной. Уральский электрохимический комбинат, созданный для обогащения урана для атомных бомб, только-только начал возводиться.

Об этой поездке уральский писатель написал очерк «В Верх-Нейвинске», который вышел в десятом номере журнала «Уральский современник» в 1946 году.

Я много раз обращалась к данному очерку, выискивая в нем начальную историю Новоуральска, и обратила внимание на то, что с 1946 года, с описания Бориса Рябинина очень многое изменилось.

Что же изменилось?

Конечно, главное изменение – вырос большой город. Место, где сейчас Привокзальный район, Борис Степанович описывал просто как тайгу. Сам город появляется вскользь, так как уже в 1946 году знать о нем и о строящемся предприятии было нельзя. Знал ли о секретности писатель, не известно, но он осторожно обходит эту тему.

Читаем в очерке: *«Поезд замирает у желтого приземистого здания станционного вокзала»*. Сейчас наш большой и красивый вокзал трудно назвать приземистым зданием.

Мыс Крутяк, о котором пишет автор, сейчас чаще называется Слудным (или Слюдным).

Есть такие строчки: *«...от всего это вида веет глубокой стариной, и потому глаз с невольным изумлением останавливается на горе алюминиевого лома, сваленного за станцией»*. Здесь речь идет о переплавленных самолетах, которые привозили в годы войны на территорию поселка. Старожилы еще помнят, как ребятишками бегали поглазеть на остатки самолетов и полазать по ним.

Читаем дальше: *«Ряды новых домиков, желтея свежим деревом, избегают по склону холма (уже построены больница, школы, значительное*

число жилых домов)». Речь идет о 2-м Финском поселке, который находился над вокзалом и состоял из улиц: Мичурина, Гастелло, Подгорной, Молодежи, Кольцевой и переулка Кольцевого. В описании присутствуют финские дома. Сейчас здесь высотные дома красивой улицы Мичурина Привокзального района.

О Верх-Нейвинском заводе, который в годы войны называли «завод Б», Рябинин пишет: *«Он неказист, невиден наружно, этот старина-заводик, ничем не напоминающий современные большие заводы; старая плотина, тополя и высокий забор совершенно скрывают его от посторонних глаз».*

Сейчас мы видим красивый современный завод цветных металлов – филиал ПСЦМ ОАО «Уралэлектромедь», и нельзя сказать, что тополя и забор его хоть как-то скрывают.

Рябинин описывает гору Сухую, увенчанную триангуляционной вышкой. Геодезического знака нет, вместо него стоит вышка сотовой связи, а гору местные жители уже давно называют Киндарейкой.

На Верх-Нейвинском пруду есть полуостров, который издавна называют Черный мыс. Рябинин его описывает так: *«Черный мыс считается диким местом: тропинка, ведшая нас в начале пути и следовавшая всем изгибам берега, внезапно исчезла. Пришлось продираться сквозь чащу. Тропинки протоптали приставшие к берегу рыбаки, припасая топливо для костра и сухую траву для ночевки».*

Уже в 1949 году, через три года после данного описания, комсомольцы Новоуральска разбили на Черном мысу первый Парк культуры и отдыха с танцевальной и спортивными площадками, рестораном «Поплавок», киосками, электрическим освещением и песочным пляжем. На мысу сделали широкие аллеи, тропинки, вырубил подлесок. Сейчас на Черном мысу парка нет, но он остался любимым местом отдыха новоуральцев с множеством тропинок и пляжей. И уж «диким местом» его назвать никак нельзя.

О скалах Семь Братьев авто пишет так: *«Одно из примечательных мест Верх-Нейвинска, пользующееся заслуженной известностью – это скалы Семь Братьев. Тысячи людей ежегодно приезжают в Верх-Нейвинск, чтобы увидеть это необыкновенное творение природы».* Наверно, это единственное, что совпадает с современной действительностью. А вот остальное изменилось до неузнаваемости.

Рябинин подробно описывает дорогу к скалам: слани, которых уже давно нет, болота и озерца, которые преодолевал автор, тоже не встречаются на пути к скалам. Очень интересная фраза: *«Для слабонервных это путешествие, пожалуй, не из приятных».* Кто ходил на Семь Братьев, тот знает, что все дороги сейчас широкие, грязных и болотных мест практически

нет. Правда, появилась новая проблема – дороги разбиваются квадроциклами.

Сами скалы Рябинин описывает как шесть скал-братьев, а седьмой брат стоит поодаль. Хотя сейчас считается, что скала, стоящая поодаль – это сестра. И скалы именуют как Семь братьев и одна сестра.

Описывает Рябинин и лестницу, ведущую на вершину старшего брата. Лестница эта состояла из ста ступеней и заканчивалась обзорной площадкой. Лестницу давно убрали, а на фотографиях и в описании Рябинина она осталась.

Еще об одной достопримечательности пишет Рябинин – Заплотном камне: *«Камень Заплотный отлично виден из центра поселка, особенно весной... Вершина Заплотного камня имеет отметку 505,1 м над уровнем моря – выше вершины Семи Братьев. Здесь скалы стоят совершенно отвесно, стеной или заплотом, откуда и пошло название – Заплотный. Смотришь на вершину Заплотного – и шапка катится с головы»*. На протяжении долгого времени в районе Заплотного камня добывали щебень, а потому сейчас он превратился в большой карьер, заполненный водой. От «отвесной стены» не осталось ничего.

Об одном из островов Верх-Нейвинского пруда автор пишет так: *«Впереди видна шапка Присталого»*. И не думал Рябинин, что вскоре остров Присталой (так он отмечен на всех старых картах) местные жители переименуют в Шапку, потому что действительно издали похож на Шапку.

По очерку можно изучать начальную историю Новоуральска. Например, Борис Рябинин пишет: *«За Вережкиным углом, на взгорье, виднеется небольшой дом отдыха Свердловского хлебозавода»*. Сейчас на этом месте находится Дом отдыха «Зеленый мыс» с девятиэтажным корпусом, столовой, клубом, спортивными площадками, благоустроенным пляжем. А в то время, когда его описывал автор, дом отдыха состоял из деревянных домиков.

Домам отдыха, располагавшимся на территории будущего Новоуральска (а их было три), писатель посвятил целую главу. Долгое время от дома отдыха «Уральский машиностроитель» оставалось здание клуба-столовой, относящееся к школе-интернату № 53. Но в 2006 году его снесли, оборвав таким образом последнюю ниточку с довоенной историей местности.

О строящемся Новоуральске можно найти буквально пару строк: *«Когда развернулось строительство машиностроительного завода [имеется в виду Уральский электрохимический комбинат – авт.], здесь [в доме отдыха – авт.] организовали стирку белья для стройки, поставили строчные*

барабаны. Сам начальник строительства[Боков И. П. – начальник строительства с 1946 по 1950 годы – авт.] *приезжал благодарить за эту помощь»*. Кто ж даже именитому писателю расскажет, что тут за стройка?

Очерк Бориса Рябина стал своеобразным источником по изучению начальной истории Новоуральска. Глазами стороннего человека можно увидеть и представить то, каким был город и его окрестности почти восемьдесят лет назад. Учитывая засекреченность строящегося города и комбината, можно понять, почему так много недоговоренности. Но это и интересно. Учитывая, что историю города активно начали изучать и записывать только в 90-е годы XX столетия, такие литературные произведения позволяют лучше узнать и понять историю своего места.

Конечно, есть и то, что не изменилось за это время. НЕ ИЗМЕНИЛСЯ ТОЛЬКО пруд. С 97 Круглое здание заводской конторы